

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2025-17-1-502

EDN: NSQGRZ

УДК 93/94

Научная статья | Отечественная история

**ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ
И НАУЧНЫХ ДИСКУССИЙ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ
В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ 1986-1990 ГОДОВ
ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ***И.С. Огоновская**Аннотация*

Обоснование. Актуализируется проблема трансформации содержания школьных учебников отечественной истории вследствие развернувшихся в годы перестройки общественных и научных дискуссий о советском периоде отечественной истории, а также по причине изменений взглядов, мнений и оценок историков – авторов учебных изданий. Выделены ключевые темы советской истории, обсуждаемые в общественной и профессиональной среде и подвергнутые переосмыслению и переоценке.

Цель исследования – доказать взаимосвязь содержания школьных учебников отечественной истории и развернувшихся в общественной и научной среде дискуссий периода перестройки по проблемам советского общества, для чего выделить основные дискуссионные темы, выявить факторы, влиявшие на взгляды авторов школьных учебников отечественной истории в период переосмысления основополагающих догматов советской исторической науки, выделить в содержании учебников темы, более всего подвергнутые пересмотру, и темы, наиболее табуированные.

Материалы и методы. Источниковой базой исследования являются школьные учебники истории, издаваемые в СССР в 1986-1990 гг., воспоминания, записки и интервью историков Ю.И. Кораблева, Ю.С. Кукушкина, А.П. Ненарокова, материалы периодической печати (журналы «Огонек», «Вопросы истории», «Новая и новейшая исто-

рия», «Преподавание истории в школе»), выступления Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, рассмотренные на основе историко-описательного (в качестве основного), аналитического и историко-сравнительного методов исторического исследования.

Результаты. Изучение документов КПСС и министерства просвещения СССР (1985-1988) / Государственного комитета СССР по народному образованию (1988-1991), выявление предмета общественных и научных дискуссий по вопросам развития советского общества, анализ содержания школьных учебников отечественной истории позволили доказать вывод о взаимосвязи содержания школьных учебников и развернувшихся в стране дискуссий; выделить темы, в содержание которых были внесены самые значительные коррективы; определить факторы, влиявшие на взгляды авторов школьных учебников отечественной истории в условиях перестройки.

Ключевые слова: перестройка; общественные и научные дискуссии; историческое образование; политика памяти; учебники истории СССР; школа; Государственный комитет СССР по народному образованию; авторы школьных учебников истории СССР

Для цитирования. Огоновская, И. С. (2025). Отражение общественных и научных дискуссий периода перестройки в школьных учебниках 1986–1990 годов по отечественной истории. *Современные исследования социальных проблем*, 17(1), 138–165. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2025-17-1-502>

Original article | National History

REFLECTION OF PUBLIC AND SCIENTIFIC DISCUSSIONS OF THE PERIOD OF PERESTROIKA IN SCHOOL TEXTBOOKS OF 1986-1990 ON NATIONAL HISTORY

I.S. Ogonovskaya

Abstract

Background. The problem of transformation of the content of school textbooks on national history is actualized as a result of public and scientific

discussions about the Soviet period of national history that unfolded during the years of perestroika, as well as due to changes in the views, opinions and assessments of historians - authors of educational publications. Key topics of Soviet history, discussed in the public and professional environment and subjected to rethinking and reassessment, are highlighted.

Purpose: to prove the relationship between the content of school textbooks on Russian history and the discussions that unfolded in the public and scientific environment during the perestroika period on the problems of Soviet society, for which purpose to highlight the main topics of discussion, to identify the factors that influenced the views of the authors of school textbooks on Russian history during the period of rethinking the fundamental dogmas of Soviet historical science, to highlight in the content of textbooks the topics that were most subject to revision, and the topics that were most taboo.

Materials and methods. The source base of the research is school history textbooks published in the USSR in 1986-1990, memoirs, notes and interviews of historians Yu. I. Korablyov, Yu. S. Kukushkin, A. P. Nenarokov, materials of the periodical press (magazines *Ogonyok*, *Voprosy istorii*, *Novaya i noveyshaya istoriya*, *Prepodavlenie istoriya v shkole*), speeches of the General Secretary of the Central Committee of the CPSU M. S. Gorbachev, examined on the basis of historical-descriptive (as the main), analytical and historical-comparative methods of historical research.

Results. The study of documents of the CPSU and the USSR Ministry of Education (1985-1988) / the USSR State Committee for Public Education (1988-1991), the identification of the subject of public and scientific discussions on the development of Soviet society, and the analysis of the content of school textbooks on Russian history made it possible to prove the conclusion about the relationship between the content of school textbooks and the discussions that unfolded in the country; to highlight the topics in the content of which the most significant adjustments were made; to determine the factors that influenced the views of the authors of school textbooks on Russian history in the context of perestroika.

Keywords: perestroika; public and scientific debates; historical education; politics of memory; USSR history textbooks; school; USSR State Committee for Public Education; authors of school history textbooks of the USSR

For citation. Ogonovskaya, I. S. (2025). Reflection of public and scientific discussions of perestroika period in school textbooks of 1986–1990 on national history. *Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem* [Modern Studies of Social Issues], 17(1), 138–165. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2025-17-1-502>

Введение

Период перестройки и развернувшиеся в стране дискуссии по вопросам истории советского государства привели к существенным корректировкам в области государственной исторической политики (комплекс мер власти, имеющих единое стратегическое направление) [20, с. 923] и политики памяти, представленной различными общественными практиками и нормами, связанными с регулированием коллективной памяти [19, с. 7]. Это повлияло как на позицию историков-марксистов – авторов школьных учебников истории, так и на содержание самих учебников, которые можно рассматривать как инструмент политики памяти. Одной из составляющих политики памяти является процесс забвения, исключаящий из сферы обсуждения болезненные и конфликтогенные для общества темы, связанные историческим прошлым [19, с. 7, 8]. Именно в годы перестройки в СССР начался активный процесс «борьбы» с практикой забвения и догматизмом в общественных науках. В резолюции XIX Всесоюзной партийной конференции (1988) говорилось о необходимости глубокой перестройки общественных наук, «которым предстоит до конца преодолеть догматизм и отрыв от жизни», об обновлении идеологической работы, «освобождении ее от рутины, пустословия и шаблонов» [29, с. 1-2]. По решению ЦК КПСС в 1989 г. была создана комиссия, занимавшаяся разработкой концепции преподавания общественных наук в различных учебных заведениях [5, с. 85]. Бурные дискуссии в общественной и научной среде привели к возвращению из небытия целого ряда событий и лиц отечественной истории XX в., переосмыслению многих явлений и событий, изменению характеристик и оценок действующих в истории лиц, что отразилось и на содержании школьных учебников.

Цель исследования – доказать взаимосвязь содержания школьных учебников отечественной истории и развернувшихся в общественной и научной среде дискуссий периода перестройки по проблемам советского общества на основе выделения наиболее дискуссионных тем, выявления факторов, влиявших на взгляды авторов школьных учебников отечественной истории в период переосмысления основополагающих догматов советской исторической науки, выделения в содержании учебников тем, более всего подвергнутых пересмотру, и тем, наиболее табуированных.

Материалы и методы

Источниковой базой исследования являются три школьных учебника истории СССР (авторы: Ю.И. Кораблев, Ю.С. Кукушкин, И.А. Федосов, В.П. Шерстобитов; Ю.И. Кораблев, И.А. Федосов, Ю.С. Борисов; В.П. Островский, В.И. Старцев, Б.А. Старков, Г.М. Смирнов), воспоминания, записки и интервью историков Ю.И. Кораблева, Ю.С. Кукушкина, А.П. Ненарокова, а также материалы периодической печати периода перестройки (журналы «Огонек», «Вопросы истории», «Новая и новейшая история», «Преподавание истории в школе»). Использованы также доклад М.С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается» (1987) и резолюция XIX всесоюзной конференции КПСС (1988). В качестве методов исследования выбраны историко-описательный (в качестве основного), аналитический и историко-сравнительный, использованные при рассмотрении содержания и сравнении школьных учебников, изданных в указанный период.

Результаты исследования

Характерной особенностью периода перестройки стал огромный интерес широких слоев населения к отечественной истории. Самые жгучие проблемы XX в. обсуждались в печати, на телевидении, радио, встречах историков с журналистами и рядовыми гражданами. В одной из своих статей будущий автор школьного учебника истории СССР В.И. Старцев с горечью отмечал, что на призыв

руководителей партии осветить «белые пятна» истории, преодолеть «обезличивание многих исторических событий» первыми откликнулись не историки, а писатели, что привело к известной деформации массового исторического сознания, что это положение должно быть исправлено появлением добротных исторических исследований, опирающихся на доступные уже сегодня источники, что «будущие учебники истории нашего социалистического государства будут писаться не по пьесам и романам» [31, с. 101].

Общим итогом воздействия СМИ, по мнению историка В.П. Дмитренко, стало то, что школьники в течение пяти лет читали и слышали, что «Маркс наделал большие ошибки, что Ленин вовлек Россию в авантюру, большевики – авторы концлагерей и прочее. Желаем мы того или нет, у школьников уже есть воспринятый из жизни блок понятий, характеристик нашего общества и нашего опыта, наших трагедий и перспектив развития». Он же отметил, что в этих условиях необходимо уделить особое внимание выстраиванию нового ряда понятий, например, «исторический эксперимент», и показать, что на долю советского народа «выпала историческая миссия совершить прорыв», но как всякий эксперимент этот нес в себе опасность не состояться [13, с. 27-28].

Только в 1987 г. в центральной печати было опубликовано 47 интервью, статей и очерков ученых по злободневным вопросам истории [15, с. 2]. Первой «ласточкой» можно считать интервью академика И.И. Минца корреспонденту журнала «Огонек», посвященное Октябрьской революции, где историк откровенно говорит о том, что попытки разобраться в истинном положении дел нередко квалифицировались как «очернительство», «даже как вода, льющаяся на чью-то чужую мельницу», что «захлестнувшая нас однобокая пропаганда успехов пришла в противоречие со здоровым чувством неудовлетворенности состоянием дел в обществе», что «мы подошли к рубежу, когда революционные перемены вновь стали насущной неотложной задачей» [24, с. 3].

Выступая на общем собрании Отделения истории АН СССР 21 января 1988 г., директор Института истории СССР С.С. Хромов

отметил, что сотрудники Института в течение прошедшего года не только свыше 40 раз выступили в периодической печати, неоднократно участвовали в передачах по радио и телевидению, лекционных залах общества «Знание», но и вышли на экраны таких крупных зарубежных центров массовой информации, как Би-би-си, американские телекомпании, западногерманское, финское и норвежское телевидение [28, с. 207-208].

Побудительным мотивом к столь широкому обсуждению проблем советского общества стал доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР (2 ноября 1987 г.), посвященном 70-летию Октябрьской революции «Октябрь и перестройка: революция продолжается». В определенной мере именно этот документ, как в предшествующие десятилетия другие указания партии, в очередной раз дал направление в развитии исторической науки, инициировал «сверху» перестройку исторического образования в школе и вузе. Ключевыми словами выступления М.С. Горбачева, в частности, для советских историков, стали слова о том, что необходимо «оценить прошлое с чувством исторической ответственности и на основе исторической правды... для того, чтобы воздать должное всему героическому, что было в прошлом, извлечь уроки из ошибок и просчетов» [11, с. 11].

Если внимательно прочитать доклад Генерального секретаря ЦК КПСС, то можно увидеть четко сформулированный государственный заказ на целый ряд исторических сюжетов советской истории XX в., требовавших актуального рассмотрения в научных трудах, публицистике и, соответственно, в школьных учебниках отечественной истории. Условно их можно разделить на две группы: 1) подтверждающие ранее существовавшие аксиомы (социализм – реальная альтернатива капитализму; правильность ленинского курса на индустриализацию страны; оправданность борьбы руководящего ядра партии во главе И.В. Сталиным против капитулянтской позиции со стороны Л.Д. Троцкого и троцкистов, отрицавших воз-

возможность построения социализма в условиях капиталистического окружения; эффективность командно-административных методов в процессе индустриализации; ошибочность и догматичность взглядов Н.И. Бухарина и его сторонников на коллективизацию; правильность линии на борьбу с кулачеством; неоспоримость вклада Сталина в борьбу за социализм и защиту его завоеваний; чуждость культа личности природе социализма); 2) пересматривающие ранее существовавшие мнения и оценки (значение теории классовой борьбы в процессе строительства социализма, влияние политических ошибок Сталина на развитие страны по пути социализма; оправданность форсированной коллективизации и политических процессов 1930-х гг. и их последствий и др.) [11, с. 11-15].

Доклад М.С. Горбачева в нашем случае важен с позиции понимания того, что и как менялось в содержании школьных учебников истории, авторы которых приняли самое активное участие в развернувшихся в стране дискуссиях, вносили изменения в содержание учебников, при этом в большинстве своем оставались на позициях марксизма-ленинизма, за что в конце 1980-х гг. подвергались жесткой критике со стороны некоторых коллег, журналистов, учителей и множества «историков-дилетантов», появившихся в стране в большом количестве.

История XX в. изучалась в период перестройки в 9-10 (10-11) классах. Авторами учебника для 10 класса (1938-1980 гг.) были В.Д. Есаков (1932-2015), Ю.С. Кукушкин (1929-2019), А.П. Неназов (1935-2020), которые в 1986 и 1988 гг. перерабатывали свое учебное издание, впервые вышедшее в 1984 г. [9] Первый «перестроечный» учебник для 9 класса (рубеж XIX-XX вв. – 1937 г.), подготовленный Ю.И. Кораблевым (1918-1996), Ю.С. Кукушкиным, И.А. Федосовым (1921-2001) и В.П. Шерстобитовым (р. 1929), издавался в 1986 и 1988 гг. [16] Как пишет доктор исторических наук А.А. Данилов, именно эти авторы, внесшие немало новых подходов и оценок в учебник 1986 г., «*были первыми*» в переосмыслении советской истории [7, с. 317]. В 1989 г. в составе авторов произошли изменения, из него вышли Ю.С. Кукушкин и В.П. Шерстобитов,

но в коллектив вошел Ю.С. Борисов. Учебник был адресован уже учащимся 10 классов [17], так как в 1989 г. произошел переход к 11-летнему образованию, и 9 класс стал 10-м, а 10-й – 11-м.

В предыдущей статье мы частично затрагивали проблему учебников истории периода перестройки [22], однако обратимся к этому сюжету более подробно. В 1986 г. из шести авторов учебников для 9-10 классов четверо были докторами исторических наук (Ю.И. Кораблев, Ю.С. Кукушкин, И.А. Федосов, В.П. Шерстобитов), двое – кандидатами исторических наук (В.Д. Есаков, А.П. Ненароков), при этом В.Д. Есаков защитил докторскую диссертацию в 1990 г., А.П. Ненароков – в 1989 г. Ю.С. Кукушкин был в то время деканом исторического факультета МГУ, Ю.С. Кораблев – профессором кафедры новейшей отечественной истории Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина, И.А. Федосов – заведующим кафедрой истории СССР периода капитализма в МГУ. В.П. Шерстобитов – специалист в области аграрной политики и национальных отношений в СССР – представлял в коллективе Академию наук Киргизской ССР. Доктор исторических наук Ю.С. Борисов (1928-1998), вошедший в 1989 г. в состав авторов учебника для 10 класса, в 1980-1998 гг. возглавлял Центр по истории отечественной культуры Института истории СССР АН СССР. В этом же центре работал В.Д. Есаков. В.П. Ненароков из Института истории СССР АН СССР в 1989 г. перешел в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС [21, с. 23].

Все названные историки были авторитетными учеными, в большинстве своем специализировавшимися на истории СССР XX в., и всем им в той или иной мере приходилось пересматривать свои взгляды на те или иные процессы и события. Это не могло не отразиться на содержании школьных учебников, учебных и методических пособий, которые, по словам Ю.И. Кораблева, являются «зеркалом» исторической науки [15, с. 8]. Сами же авторы и их учебники подвергались жесточайшей критике. Как отмечал В.Д. Есаков, в разгар перестройки «развернулась в значительной мере справедливая по существу, но абсолютно разнузданная

по форме критика историков и особенно учебной литературы» [9, с. 58].

В качестве примера можно привести 3-е издание существенно переработанного учебника Есакова – Кукушкина – Ненарокова (1988). На круглом столе в редакции журнала «Преподавание истории в школе» 2 декабря 1988 г. член Союза писателей СССР, член Союза кинематографистов СССР А.Л.-Ф. Вахеметса сказал следующее: «Современные учебники истории СССР не могут убедить школьников – по крайней мере, эстонских школьников – в преимуществах социализма. Единственное, в чем они убеждают – это в стремлении их авторов исказить историческую истину. Нынешний учебник истории СССР для X класса – это фельетон на учебник. Оттуда можно было бы выписывать целые страницы и печатать в журнале "Крокодил". Массовые репрессии называются авторами победоносным строительством социализма, кровавые преступления периода коллективизации выдаются за осуществление ленинского плана преобразования сельского хозяйства. Это нелепо и трагично» [18, с. 85].

Второе издание учебника Кораблева – Кукушкина – Федосова – Шерстобитова, вышедшее в 1988 г., также нашло своих критиков. На круглом столе в редакции журнала «Вопросы истории» доктор исторических наук Т.В. Осипова (Институт истории СССР АН СССР) высказала авторам целый ряд замечаний по истории революционных событий 1917 г. и Гражданской войны: не показано движение народных масс в 1917 г.; не ясно, с какой аграрной программой пришли большевики к Февральской революции; не показана позиция кадетов в период от Февраля к Октябрю; крестьянство не представлено как субъект революционного процесса, не показан процесс создания народовластия в деревне; ничего не говорится о том, что продразверстка была введена правительством еще в 1916 г., а хлебная монополия – Временным правительством, которое посылало в деревню продотряды; советская продразверстка и продотряды не показаны как попытка взять силой хлеб крестьян, «поскольку политика в деревне 30-х гг. уходит корнями в понимание диктатуры

пролетариата как власти, опирающейся прежде всего на насилие». Говоря о Гражданской войне, Т.В. Осипова упрекала авторов в том, что они практически ничего не говорят о линии буржуазии, о кадетях и эсерах; одинаково подают Деникина, Колчака и Юденича, хотя у них разные функции; умалчивают о том, что существовало массовое дезертирство крестьян из Красной армии. В целом же, по ее мнению, в учебнике сохраняется множество штампов и шаблонов из «Краткого курса ВКП(б)», отсутствует истолкование проблем, форма подачи материала не может разбудить творческий интерес учащихся, слабо учитываются новейшие достижения современной историографии [5, с. 92, 93].

На заседании секции «Преподавание истории и общественных наук» Всесоюзного съезда работников народного образования 21 декабря 1988 г. нелестно отозвался об обоих учебниках под редакцией Ю.С. Кукушкина младший научный сотрудник лаборатории обучения истории НИИ содержания и методов обучения АПН СССР И.И. Долуцкий, назвавший их «кукушкинским старьем» [10, с. 49].

В силу огромного количества замечаний, прозвучавших в адрес учебника для 9 класса под редакцией Ю.С. Кукушкина, Госкомитетом народного образования было принято решение о подготовке вкладыша по периоду 1921-1941 гг. Он был подготовлен Ю.С. Борисовым, содержал два раздела («Нэп. Развитие советской экономики и демократии. 1921-1927 гг.», «Советский Союз в годы первых пятилеток. Формирование командно-административной системы. 1928-1941 гг.»), вышел в 1989 г. тиражом 3 млн экз. [3].

В целом же мнение учителей, участвовавших в различных круглых столах 1988-1990 гг., Всесоюзном съезде работников образования 1988 г., было выражено так: «Лживые и бездарные учебники, неосведомленность и слабость немалой части педагогов являются труднопреодолимыми преградами на пути к достижению нашей цели в школе», «С учебниками для IX и X классов по истории СССР работать невозможно», «... в учебниках не показаны достижения современной исторической науки, много недо-

стоверных фактов, преобладает схематизм. В учебниках народная масса безлика, а потому история получилась тоже безликая. Где страсть, противоречивые судьбы, увлечения, заблуждения, прозрения людей? А ведь для воспитания учащихся важно показать не только то, что мы обрели, но и как искали, иначе и они не научатся искать», «существующие учебники не способствуют воспитанию творческого отношения к предмету» [5, с. 96, 97], «... наш учебник истории СССР – это безликий перечень событий... нет людей, нет личностных оценок... есть ссылки на какие-то официальные документы» [10, с. 26].

В качестве итога состоявшихся обсуждений школьных учебников можно привести мнение главного методиста Главного учебно-методического управления общего среднего образования Госкомитета по народному образованию В.К. Бацына: «... вчитайтесь в учебники – перед вами пройдет череда политических решений, пятилетних планов и связанных с ними контрольных цифр, самых разнообразных социально-экономических задач, ставившихся съездами партии, но даже при большом желании вы не узнаете, как же все-таки жили советские люди, что реально менялось в их быте и сознании, в чем состоял колорит, героизм и трагизм эпохи. По-видимому, ученик должен не только узнать, что и почему происходило в то или иное время, но и почувствовать эпоху, обрести конкретное историческое видение двадцатых, тридцатых, сороковых, пятидесятых...» [1, с. 6].

Участовавшие в обсуждении проблемы школьного учебника ученые и учителя предлагали свое видение нового учебного издания. Так, учитель истории Л.А. Кацва (Москва, школа № 43) говорил, что задача не в том, чтобы превратить учебник в главный источник знаний, а в том, чтобы он заставлял думать, ориентировал на сопоставление, анализ [5, с. 94]. Заместитель директора Института истории СССР АН СССР В.П. Дмитриенко утверждал, что историю следует писать ярко, увлекательно: «Она должна рассказывать о постоянном движении идей. Лишь в этом случае она получится осмысленной и интересной» [13, с. 15]. Заместитель дирек-

тора Института истории СССР АН СССР по научной работе А.Н. Сахаров на одном из круглых столов в 1990 г. объявлял, что начиная работу над учебником, он как автор не будет ставить себе никакой целевой установки: «Я никого не хочу воспитывать, я никого не хочу «зацикливать» на каких-то идеалах. Я хочу вызвать у ученика те чувства, которые есть у меня как у историка, как у преподавателя, как у человека – те чувства, которые бушуют меня, и которыми я болею. Те идеалы, которые есть у меня, я хочу попытаться передать тому, кто будет моим читателем» [13, с. 16]. Последнее мнение представляется нам достаточно спорным, ведь одна из важнейших функций учебника – воспитательная. Спустя 15 лет, в 2005 г., будучи уже автором школьных учебников, А.Н. Сахаров писал, что история России «призвана не только показать прошлое нашего народа, но и помочь нынешнему поколению задуматься над этим прошлым, извлечь из него уроки для блага грядущих поколений» [30, с. 5], то есть подчеркивал именно воспитательное предназначение учебника.

К началу 1990-х гг. учебники по истории СССР XX в. практически утратили свое значение, и многие учителя при подготовке к урокам по истории XX в. использовали публикации из журналов «Огонек», «Новый мир», «Известия ЦК КПСС» и др. 30 сентября 1988 г. Государственный комитет СССР по образованию объявил конкурс на создание новых учебных программ и учебников, в том числе по истории СССР XX в.

В положении о конкурсе говорилось о целесообразности использования в практике общеобразовательных школ вариативных учебников, при этом оговаривалось право учителя на их выбор. Рукописи учебников принимались на конкурс до 1 декабря 1990 г. [23, с. 125, 126, 127]. Вышедшие в 1989 и 1990 г. учебники истории СССР для 10 и 11 классов получили статус «временных переходных».

Таковыми стали учебник Ю.И. Кораблева, И.А. Федосова и Ю.С. Борисова (период империализма – 1941 г.) для 10 класса (тираж – 3,11 тыс. экз.) [17], а также учебник ленинградских авторов –

В.П. Островского, В.И. Старцева, Б.А. Старкова, Г.М. Смирнова для 11 класса (2,905 тыс. экз.; 1-й завод – 1,905 тыс. экз.) [25].

Учебнику Кораблева – Федосова – Борисова, особенно главам, где автором был последний, была дана хорошая характеристика членом-корреспондентом АПН СССР А.Т. Кинкулькиным, который отмечал, что профессор Борисов попытался «предложить школьникам основанную на правде интерпретацию нашей истории 1921-1941 гг.» [14, с. 141]. Внимательное чтение этого учебника позволяет видеть ряд позиций, противоречивших не только содержанию предшествующих учебников, но и основным тезисам доклада М.С. Горбачева, о котором шла речь выше. При этом в обращении к учащимся авторы пытаются как бы «обезопасить» себя от критики. Они пишут, что «по радио и телевидению оглашаются все новые и новые сведения, открывается то, что еще недавно было тайной, заполняются так называемые "белые пятна"», чтобы «все это осмыслить, нужно время, которого для написания этого учебника не было», что учебник «создавался оперативно, и он, естественно, не совершенен», «он призван служить... до появления новых, глубоко научных учебников, в которых все изменения будут по-настоящему продуманы и взвешены исторической наукой» [17, с. 6].

По косвенным данным можно говорить о том, что Ю.С. Кукушкин и В.П. Шерстобитов, ранее участвовавшие в работе над учебником по периоду рубежа XIX-XX вв. – 1937 гг., вышли из состава авторского коллектива в силу возникших разногласий по поводу оценок отдельных процессов, событий и личностей. Так, Ю.С. Кукушкин в одном из интервью 1990 г. говорил: «Нас как бы бросает из крайности в крайность. За 70 лет о Николае II не было сказано ни одного хорошего слова; сейчас попробуйте произнести хоть одно плохое! Возникает естественный вопрос: так кто же все-таки больше "виноват" в событиях 1917 г. – Ленин или Николай II?» [27, с. 75].

Для понимания констант или изменений в содержании учебников можно сравнить два издания, в авторский состав которых входили Ю.И. Кораблев и И.А. Федосов (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Сходства и различия в содержании перестроечных учебников 1988 и 1989 гг.

Событие / историческая личность	Учебник Кораблева – Кукушкина – Федосова – Шерстобитова (1988)	Учебник Кораблева, Федосова, Борисова (1989)
Ходынская трагедия 1896 г.	«погибли тысячи людей» (с. 17)	«по неофициальным, видимо, заниженным данным, погибло 1389 человек и 1300 получили тяжелые увечья».
Николай II	«... как и предшествующие цари, проводил политику в интересах помещиков и буржуазии» (с. 17)	«... Как отмечали современники, последний русский самодержец был человеком посредственным, легко поддающимся влияниям, но упрямым и коварным. Государственные дела вызывали у него скуку. В первые годы своего правления царь находился под сильным влиянием матери и великих князей, а затем своей жены Александры Федоровны. К концу царствования Николая II она сосредоточила в своих руках решение многих важных вопросов» (с. 12)
Манифест 17 октября 1905 г.	«В.И. Ленин оценил манифест как первую крупную победу революции» (с. 52)	«В.И. Ленин оценил манифест как первую победу революции» (с. 37)
Декабрьское вооруженное восстание 1905 г.	Высший, кульминационный пункт в развитии революции (с. 60)	Высший, кульминационный пункт в развитии революции (с. 43)
Партия большевиков после Февральской революции	Подробно говорится о соратниках Ленина Я.М. Свердлову и М.В. Фрунзе (с. 134)	Свердлов только упоминается в общем списке вернувшихся из ссылки. Фамилии Фрунзе нет. (с. 102)
Возвращение В.И. Ленина в Россию	«3 апреля 1917 г. В.И. Ленин вернулся из эмиграции. Вождя революции восторженно встречали тысячи рабочих, солдат и матросов» (с. 135).	«Прорваться через страны Антанты в Россию было невозможно. Грозил неминуемый арест... Германское правительство соглашалось на компромисс: оно обеспечивало безопасность проезда через Германию русских интернационалистов, а они обязывались агитировать в России за отправку в Германию такого же количества интернированных в Россию германских граждан. Буржуазная печать распространяла бездну лжи о приезде Ленина и других эмигрантов... о мнимом пособничестве большевиков германскому империализму, о шпионаже и т.п. (с. 103)

Заседание ЦК РСДРП 10 и 11 октября 1917 г.	Коротко говорится о позиции Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева, которые «высказались против восстания, пугая превосходством сил контрреволюции» (с. 154)	Подробно говорится о позиции Каменева, Зиновьева, Сталина и Троцкого (с. 125-127)
Октябрь 1917 г.	«25 октября (7 ноября) 1917 г. вошло в историю как день победы Великой Октябрьской социалистической революции» (с. 159) Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции (с. 197)	«25 октября (7 ноября) 1917 г. вошло в историю как день победы социалистической революции» (с. 135) Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции (с. 190)
Политика военного коммунизма	Ничего не говорится о зарождении административно-командной системы (с. 211)	Появился отдельный раздел в параграфе под названием «Зарождение командно-административной системы» (1,5 страницы текста) (с. 213-214)
Образование СССР	«Следуя указаниям В.И. Ленина, партия проводила в национальных районах гибкую национальную политику» (с. 260) Проект автономизации упоминается, но без имени Сталина (с. 258)	«... недостаток их (изменений. – авт.) состоял в том, что они проводились порой без тщательной научно-исторической и социологической проработки, а также без выяснения мнения населения демократическим путем» (с. 270) Подробно рассматривается проект автономизации и позиция Сталина (с. 269-270)
Ленинское «Письмо к съезду»	«Письмо к съезду» только упоминается (с. 261)	«Письмо к съезду» подробно рассматривается в отношении И.В. Сталина (с.275-276)
Индустриализация	Два параграфа: «Осуществление индустриализации в СССР» (с. 284-292), «СССР – индустриальная держава» (с. 292-298)	Один параграф «Индустриализация: штурм и штурмовщина» (с. 310-318) Внутрипартийная борьба по поводу планов индустриализации (с. 310-311) Оптимальный и минимальные планы (с. 311-312) Крестьянский «сверхналог» (с. 313)
Оценка индустриализации	В ходе индустриализации была создана материально-техническая база социализма (с. 292) Индустриализация обеспечила создание материальной основы для социалистической реконструкции сельского хозяйства (с. 293) Важнейшие социальные итоги – рост численности рабочего класса (с. 298)	Планы пятилеток не выполнены. Индустриализация растянулась не на 10, а на 30 лет. Таков результат неграмотной и насильственной штурмовщины (с. 318) Ленинские идеи извращены, задания первого пятилетнего плана пересмотрены в духе «казарменного социализма» (с. 321)

Колхозное строительство	«... успехи колхозов были лучшим свидетельством их преимуществ перед единоличными хозяйствами» (с. 306)	Репрессиям в деревне подверглось около 10 млн чел. (с. 326)
Борьба с антиленинскими группировками	Подзаголовок раздела (объем – 1 страница)	Посвящен отдельный параграф под названием «Внутрипартийная борьба» (с. 279-283)
Борьба с троцкистами	«Борьба с троцкистами, правыми капитулянтами, национал-уклонистами... была необходима» (с. 279)	«Подготовка, обсуждение и принятие Конституции... проходила под трагический аккомпанемент фальсифицированных политических процессов и самоубийств видных деятелей партии, пришедших к последней черте в отношениях со сталинщиной» (с. 333)
Репрессии 1930-х гг.	Ничего не говорится	Указано количество репрессированных – 40 млн. чел. (с. 332)
Договор о ненападении 23 августа 1939 г.	Данный период в учебнике не представлен	В ходе переговоров 23 августа 1939 г. Германия и СССР «договорились о судьбе польских земель, что было несправедливо, ибо осуществлялось за спиной польского народа» (с. 345) «Молотов высказал чудовищную мысль о необходимости примирения с идеологией фашизма: «Не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война «за уничтожение гитлеризма», прикрываемая фальшивым флагом борьбы за «демократию» (с. 345)

Разница в издании между двумя учебниками – менее двух лет: первый подписан в печать 16 марта 1987 г., второй – 26 декабря 1988 г. Вместе с тем, заметна «дистанция огромного размера» между ними. Как видно из таблицы, второй учебник открыл максимальное количество «белых» и «черных» пятен: о приезде В.И. Ленина в Россию через Германию, зарождении административно-командной системы, ленинском «Письме к съезду», невыполненных пятилетках, массовых репрессиях и ГУЛАГе, о «несправедливом» договоре Молотова – Риббентропа и др. Устоявшиеся оценки сохранились по отношению к императору Николаю II, Манифесту 17 октября 1905 г., значению Октябрьской революции (хотя «Великая Октябрьская социалистическая революция» была заменена на «социалистическую революцию»).

Вышедший в 1990 г. «переходный» учебник В.П. Островского, В.И. Старцева, Б.А. Старкова, Г.М. Смирнова охватывал период с 1939 по 1989 гг. Три автора представляли Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена. Доктор исторических наук В.И. Старцев (1931-2000) заведовал кафедрой истории СССР [12, с. 863], доцентом этой кафедры был В.П. Островский (1947-2018). На общепедagogической кафедре истории КПСС работал доцент Г.М. Смирнов (р. 1930). По итогам проверки в 1990/91 учебном году учебник для 11 класса (конец 1930-х – 1989 гг.) должен был быть переработан с учетом полученных отзывов, а также новых публикаций научного и общественно-политического характера [25, с. 2]. В переработанном виде под именами тех же авторов в 1992 г., уже после распада СССР, этот учебник вышел с другим названием – «История Отечества» [26].

В предисловии к учебнику по истории СССР 1941 – 1989 гг. В.И. Старцев и его коллеги предостерегали учащихся от осуждения прожитого страной периода и призывали их к «честному самопознанию и обновлению», чтобы «понять, чтобы извлечь уроки, чтобы оградить себя от повторения прошлых ошибок» [25, с. 4]. Уже в § 1 «Накануне войны» говорилось о том, что в Президиуме XVIII съезда ВКП(б) не было С.М. Кирова, Г.К. Орджоникидзе, В.В. Куйбышева, П.П. Постышева, Я.Э. Рудзутака, что репрессиям были подвергнуты сотни членов ЦК ВКП(б), что Сталин в своем докладе не скрывал удовлетворения от факта разгрома «классовых врагов», без чего невозможно было бы достичь успехов в социалистическом строительстве [25, с. 5].

В последующих разделах и параграфах авторы, на наш взгляд, собрали воедино все «нелицеприятные» сюжеты из истории страны и звучавшие в перестройку обвинения в адрес советского руководства: использование подневольного труда в годы пятилеток, насилие по отношению к крестьянству, «беспринципная» внешняя политика, репрессии в армии и по отношению к руководителям промышленности, инженерам, конструкторам, просчеты в период подготовки к войне, разведывательная деятельность немецких офицеров на территории СССР, произвол НКВД, просчеты в начальный

период войны, приказ № 227, депортация народов, негативное отношение к вернувшимся из плена, насильственная коллективизация в Прибалтике, Западной Украине, Западной Белоруссии и Молдавии, восстания в ГУЛАГе, «Ленинградское дело» и «Дело врачей», система слежки, доноительства, диктат в отношении социалистических стран, события в Новочеркасске в 1962 г., «ошибочная акция» введения войск в Чехословакию в 1968 г. и «непредусмотренное решение» о введении советских войск в Афганистан, смерть в заточении председателя опытного хозяйства Акчи (Казахская ССР), моральное разложение коммунистов, «парадное тщеславие» комсомольской верхушки, 200 наград Л.И. Брежнева, многомиллионные хищения клана Рашидова и др. [25, с. 6, 7, 11, 12, 13, 33, 40, 42, 102, 103, 104, 105, 120, 129, 156, 173, 175, 185, 190, 193].

Справедливости ради отметим, что материалы о трудовом энтузиазме периода пятилеток, героизме советских людей в годы Великой Отечественной войны, достижениях в области науки и культуры в учебнике присутствуют, однако общий тон учебного издания в целом можно считать негативным, минорным. Авторы учебника даже вышли за рамки тем, обозначенных в докладе М.С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается». Между тем, в последнем разделе под названием «На пути обновления» показаны просчеты и проблемы периода перестройки: рост спекуляции спиртным, самогонование, «сахарный» бум в результате антиалкогольной кампании, негативные последствия борьбы с нетрудовыми доходами, когда «был реально задет слой людей, выращивавших и продававших свою продукцию на рынках, в то время как воротилы "теневой экономики" по-прежнему процветали», нарушение политики гласности, когда не было опубликовано выступление Б.Н. Ельцина на ноябрьском пленуме ЦК КПСС 1987 г., Чернобыльская катастрофа, авария газопровода на Урале, кровавые столкновения в Азербайджане, Армении, Узбекистане, события в Нагорном Карабахе, Тбилиси и др. [25, с. 205, 207, 210].

Для всех советских историков, в том числе и тех, кто работал над школьными учебниками по истории XX в., годы перестройки были

непростыми: ломался привычный взгляд на устоявшиеся константы исторической науки. Вспоминая о своем отце, А.Ю. Борисов писал: «отец... очень трудно продирался через жуткую ломку перестройки. Дело не в том, что был до нее правоверным ленинцем – не был никогда, слишком хорошо для этого разбирался в общественных процессах. Но тем не менее был настроен по отношению к существовавшей модели скорее оптимистично... он... видел и осознавал жуткие стороны строя и при этом надеялся на то, что как-то все это вырулит в нечто человеческое, для этого и работал» [2, с. 18]. В годы перестройки Ю.С. Борисов активно занимался изучением сталинского периода, читал публичные лекции об И.В. Сталине и его системе, а также включился в процесс помощи учителям [3]. В книге «Историки спорят. Тринадцать бесед» (1988) зафиксировано его мнение о том, что обществоведение с конца 20-х годов «старательно лишали исследовательских функций, переводя его в плоскость комментирования политических решений да высказываний политических лидеров. Эта «близость» к политике, это «соседство... и есть одна из причин того, что историческая наука сегодня должна заниматься самореабилитацией» [4, с. 281]. Школьные учебники истории периода перестройки и стали одним из инструментов начавшегося процесса реабилитации исторической науки.

Вместе с тем, можно согласиться и с мнением историка и литератора А.Ю. Головатенко о том, что учебники конца 1980-х гг. писались, как и в сталинские, хрущевские и брежневский периоды, «с оглядкой на мнение официальных идеологов... с той только разницей, что мнения утратили былую определенность, и пространство для маневра существенно расширилось» [6, с. 1]. В упомянутом уже последнем разделе учебника В.П. Островского и его коллег говорится о необходимости обновления всех сторон социализма, его экономических основ, социальной жизни, политического устройства и духовной сферы, пересмотра обветшалых стереотипов, о важной роли XXVII съезда КПСС и XIX партийной конференции, о позитивной оценке новой программы партии в идейно-политической сфере. Завершается учебник следующими словами: «Мы вправе

сказать, что с работой I съезда народных депутатов наша страна вступила в новый этап своей истории, призванный в современных условиях реализовать принципы, провозглашенные Октябрем: "Мир – народам", "Земля – крестьянам", "Заводы – рабочим", "Вся власть – Советам". История продолжается...» [26, с. 203, 204-208].

Заключение

1. В содержании школьных учебников истории СССР для старших классов нашли отражение общественные и научные дискуссии периода перестройки, касающиеся истории страны в XX в.

2. Официальный заказ на пересмотр отдельных сюжетов отечественной истории прозвучал в годы перестройки в выступлениях М.С. Горбачева и был воспринят историками, в том числе авторами школьных учебников истории СССР, как призыв к действию. Ключевыми темами для переосмысления стал сталинский период, новые страницы были открыты в теме «Великая Отечественная война», широкое распространение получили термины «сталинщина», «брежневщина», впервые упомянуты события 1962 г. в Новочеркасске и т.д.

3. Факторами влияния на авторов учебников периода перестройки стали не только указания «сверху», но и политика гласности, начавшийся процесс частичного открытия архивов, общественное мнение, средства массовой информации. Следствием этого стала более открытой практика оценки достижений страны и деяний руководства СССР не только в сталинский и хрущевский периоды, но также в брежневский период и период перестройки.

4. Авторы школьных учебников по истории СССР советского периода оказались одновременно под острием критики как слева (за сохранение марксистско-ленинских формулировок, защиту социализма как социального строя), так и справа (за посягательства на достижения социализма, критику И.В. Сталина, негативную оценку советско-германского договора 23 августа 1939 г., оправдание троцкистов, осуждение войны в Афганистане и др.).

5. Бурные дискуссии в обществе в условиях политики гласности привели к тому, что отдельные страницы советской истории

вопреки ориентирам, заданным КПСС, вышли «на поверхность» и серьезно повлияли на настроения в обществе, на отношение к советскому прошлому. Немаловажную роль в этом процессе играли школьные учебники истории.

6. Отдельные темы и лица отечественной истории XX в. еще сохраняли свою табуированность (Октябрьская революция; отдельные факты биографии В.И. Ленина и его взгляды на построение социализма; Гражданская война), но в некоторых сюжетах начали «обрастать» подробностями: более развернуто в учебниках периода перестройки говорится о приезде Ленина в Россию на основе соглашения с германским правительством, представлены дискуссии по вопросу о вооруженном восстании в октябре 1917 г., сложностях в установлении советской власти, спорах в партии по вопросу о НЭПе.

7. Период перестройки стал последним советским периодом, когда существовала одна линейка учебников для определенного класса, а монополистом учебного книгоиздания было издательство «Просвещение». В 1990-е гг. ситуация существенно изменится: появятся вариативные учебные издания и несколько издательств, выпускавших учебную литературу по истории.

Список литературы

1. Бацын, В. К. (1989). Учебники по истории СССР: какими им быть? *Преподавание истории в школе*, (1), 2–7.
2. Борисов, А. Ю. (2000). Юрий Степанович Борисов (1928–1998). В *Историки России: послевоенное поколение* (с. 9–20). Москва: АИРО-XX.
3. Борисов, Ю. С. (1989). *История СССР. 9 класс: Материалы к учебнику для девятого класса средней школы*. Москва: Просвещение. 80 с.
4. Борисов, Ю. С., Курицын, В. М., & Хван, Ю. С. (1988). Политическая система конца 20–30-х годов. О Сталине и сталинизме. В *Историки спорят. Тринадцать бесед* (с. 228–303). Москва: Политиздат.
5. Буракова, Р. А. (1989). «Круглый стол» в редакции журнала «Вопросы истории». *Преподавание истории в школе*, (2), 92–100.

6. Головатенко, А. Ю. (1997). Учебники истории сегодня и завтра. *История: еженедельное приложение к газете «Первое сентября»*, (7), 1–5.
7. Данилов, А. А. (2009). Юрий Иванович Кораблев. В *История и историки: историографический вестник* (с. 315–320). Москва: Наука.
8. Есаков, В. (2002). Между социальным заказом и профессиональной историографией. В *Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы* (под ред. К. Аймермахера и Г. Бордюгова, с. 47–60). Москва: АИРО-XX.
9. Есаков, В. Д., Кукушкин, Ю. С., & Ненароков, А. П. (1984). *История СССР. Учебник для 10 класса средней школы*. Москва: Просвещение. 239 с.
10. Заседание секции «Преподавание истории и общественных наук» Всесоюзного съезда работников народного образования (стенографический отчёт). (1989). *Преподавание истории в школе*, (3), 3–66.
11. Из доклада М. С. Горбачёва «Октябрь и перестройка: революция продолжается» на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвящённом 70-летию Октябрьской революции. (1987). *Коммунист*, (17), 10–15.
12. Чернобаев, А. А. (Ред.). (2001). *Историки России. Биографии*. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 912 с.
13. Историческая наука и школьное историческое образование. «Круглый стол» редакции журнала «Преподавание истории в школе» 28 марта 1990 г. (стенографический отчёт). (1990). *Преподавание истории в школе*, (4), 7–30.
14. Кинкулькин, А. Т. (1990). Гуманизация образования и формирование исторического сознания. *Преподавание истории в школе*, (1), 138–142.
15. Кораблев, Ю. И. (1988). Пути перестройки и дальнейшего развития исторической науки. *Преподавание истории в школе*, (2), 2–8.
16. Кораблев, Ю. И., Кукушкин, Ю. С., Федосов, И. А., & Шерстобитов, В. П. (1986). *История СССР. Учебник для 9 класса средней школы* (под ред. Ю. С. Кукушкина). Москва: Просвещение. 314 с.

-
17. Кораблев, Ю. И., Федосов, И. А., & Борисов, Ю. С. (1989). *История СССР. Учебник для 10 класса средней школы* (под ред. Ю. С. Кукушкина). Москва: Просвещение. 351 с.
 18. Круглый стол в редакции журнала «Преподавание истории в школе» 2 декабря 1988 г. (1989). *Преподавание истории в школе*, (2), 77–92.
 19. Миллер, А. (2009). Россия: власть и история. *Pro et Contra*, май-август, 6–23.
 20. Молодяков, В. (2011). Историческая политика и политика памяти. В *Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет* (под ред. Г. А. Бордюгова, с. 922–942). Москва: АИРО-XXI.
 21. Ненароков, А. П. (2009). *В поисках жанра. Записки архивиста с документами, комментариями, фотографиями и посвящениями. Книга 1. Вдаль к началу*. Москва: Новый хронограф. 296 с.
 22. Огоновская, И. С. (2024). Школьные учебники отечественной истории как инструмент политики памяти советского государства. *Современные исследования социальных проблем*, 16(4), 193–223. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2024-16-4-470>
 23. О проведении конкурсов на создание учебников для средних общеобразовательных школ. (1989). *Преподавание истории в школе*, (2), 125–128.
 24. Оружие не менее острое... (Беседа корреспондента К. Елютина с академиком И. И. Минцем). (1987). *Огонек*, (1), 3–4.
 25. Островский, В. П., Старцев, В. И., Старков, Б. А., & Смирнов, Г. М. (1990). *История СССР. Учебник для 11 класса средней школы*. Москва: Просвещение. 224 с.
 26. Островский, В. П., Старцев, В. И., Старков, Б. А., & Смирнов, Г. М. (1992). *История Отечества, 1939–1991: Учебник для 11-го класса средней школы*. Москва: Просвещение. 286 с.
 27. Ответы декана исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова академика РАН Ю. С. Кукушкина на вопросы журнала «Новая и новейшая история». (1992). *Новая и новейшая история*, (5), 73–76.
 28. Постановление общего собрания отделения истории АН СССР 21 января 1988 г. (1988). *История СССР*, (3), 207–208.

29. Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС. (1988). *Правда*, (1 июля), 1–2.
30. Сахаров, А. Н. (2005). *История России с древнейших времён до конца XVI века. Учебник для 10 класса средних общеобразовательных учебных заведений* (3-е изд.). Москва: ООО «ТИД «Русское слово – РС». 320 с.
31. Старцев, В. И. (1988). Политические руководители Советского государства в 1922 – начале 1923 года. *История СССР*, (5), 101–122.

References

1. Batcin, V. K. (1989). Soviet Union history textbooks: what should they be like? *Prepodavaniye istorii v shkole [History Teaching in School]*, (1), 2–7.
2. Borisov, A. Y. (2000). Yuriy Stepanyevich Borisov (1928–1998). In *Istoriograficheskiy sbornik. Istoriki Rossii: poslevoennoe pokolenie [Historiographers' Collection. Historians of Russia: Postwar Generation]* (pp. 9–20). Moscow: AIRO-XX.
3. Borisov, Y. S. (1989). *History of the USSR. Grade 9: Materials for Ninth Grade Middle School Textbook*. Moscow: Prosveshcheniye. 80 p.
4. Borisov, Y. S., Kuritsyn, V. M., & Khvan, Y. S. (1988). Political system of the late 1920s–early 1930s. On Stalin and Stalinism. In *Istoriki sporyat. Trynadtsat' besedy [Historians Debate. Thirteen Discussions]* (pp. 228–303). Moscow: Politizdat.
5. Burlotova, R. A. (1989). Round table discussion at the editorial office of *Voprosy istorii [Issues of History]* journal. *Prepodavaniye istorii v shkole [History Teaching in School]*, (2), 92–100.
6. Golovatenko, A. Y. (1997). History textbooks today and tomorrow. *Istoriya: nedelnoye prilozheniye k gazete «Pervoye sentyabrya» [History: Weekly Supplement to the First September Newspaper]*, (7), 1–5.
7. Danilov, A. A. (2009). Yuriy Ivanovich Korablyov. In *Istoriya i istoriki: istoriograficheskiy vestnik [History and Historians: Historiographical Bulletin]* (pp. 315–320). Moscow: Nauka.
8. Esakov, V. (2002). Between social demand and professional historiography. In K. Aymermacher & G. Bordyugov (Eds.), *Istoriograficheskiy*

- sbornik. Istoriki chitayut uchebniki istorii. Traditsionnye i novyye kontseptsii uchebnoy literatury [Historiographers' Collection. Historians Read History Textbooks. Traditional and New Concepts of Educational Literature]* (pp. 47–60). Moscow: AIRO-XX.
9. Esakov, V. D., Kukushkin, Y. S., & Nenarochkov, A. P. (1984). *History of the USSR. Textbook for 10th grade middle school*. Moscow: Prosveshcheniye. 239 p.
 10. Meeting of the Section «History and Social Sciences Teaching» of the All-Union Congress of People's Education Workers (stenographic record). (1989). *Prepodavaniye istorii v shkole [History Teaching in School]*, (3), 3–66.
 11. Gorbachev, M. S. (1987). October and Perestroika: Revolution Continues. Speech delivered at joint solemn session of CPSU Central Committee, Supreme Soviets of USSR and RSFSR commemorating the 70th anniversary of the October Revolution. *Kommunist*, (17), 10–15.
 12. Chernobaev, A. A. (Ed.). (2001). *Historians of Russia: Biographies*. Moscow: ROSSPEN. 912 p.
 13. Historical Science and School History Education. Round Table Discussion at the Editorial Office of *Prepodavaniye istorii v shkole [History Teaching in School]* magazine, March 28, 1990 (stenographic record). *Prepodavaniye istorii v shkole*, (4), 7–30.
 14. Kin'kulkin, A. T. (1990). Humanization of Education and Formation of Historical Consciousness. *Prepodavaniye istorii v shkole*, (1), 138–142.
 15. Korablev, Y. I. (1988). Paths of Restructuring and Further Development of Historical Science. *Prepodavaniye istorii v shkole*, (2), 2–8.
 16. Korablev, Y. I., Kukushkin, Y. S., Fedosov, I. A., & Sherstobitov, V. P. (1986). *History of the USSR. Textbook for Grade 9 Secondary School* (Edited by Y. S. Kukushkin). Moscow: Prosveshcheniye. 314 p.
 17. Korablev, Y. I., Fedosov, I. A., & Borisov, Y. S. (1989). *History of the USSR. Textbook for Grade 10 Secondary School* (Edited by Y. S. Kukushkin). Moscow: Prosveshcheniye. 351 p.
 18. Round Table Discussion at the Editorial Office of *Prepodavaniye istorii v shkole* magazine, December 2, 1988. *Prepodavaniye istorii v shkole*, (2), 77–92.

19. Miller, A. (2009). Russia: Power and History. *Pro et Contra*, May–August, 6–23.
20. Molodyakov, V. (2011). Historical Politics and Politics of Memory. In G. A. Bordyugov (Ed.), *Between the Eve: Historical Studies in Russia over the Last 25 Years* (pp. 922–942). Moscow: AIRO-XXI.
21. Nenarochkov, A. P. (2009). *In Search of Genre. Notes of an Archivist with Documents, Comments, Photos, and Dedications. Book 1. Into the Beginning*. Moscow: Novyi khronograf. 296 p.
22. Ogonovskaya, I. S. (2024). School textbooks of native history as instruments of memory politics of the Soviet state. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem [Modern Studies of Social Issues]*, 16(4), 193–223. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2024-16-4-470>
23. Conducting competitions for the creation of textbooks for secondary general education schools. (1989). *Prepodavaniye istorii v shkole [History Teaching in School]*, (2), 125–128.
24. Weapon not less sharp... (Interview between correspondent K. Eliutin and academician I. I. Mintz). (1987). *Ogonek*, (1), 3–4.
25. Ostrovsky, V. P., Starkov, B. A., Starkov, V. I., & Smirnov, G. M. (1990). *History of the USSR. Textbook for 11th-grade secondary school*. Moscow: Prosveshcheniye. 224 p.
26. Ostrovsky, V. P., Starkov, B. A., Starkov, V. I., & Smirnov, G. M. (1992). *History of Our Fatherland, 1939–1991. Textbook for 11th-grade secondary school*. Moscow: Prosveshcheniye. 286 p.
27. Answers of Dean of the Faculty of History of Moscow State University, Academician of RAS Y. S. Kukushkin to questions posed by *Novaya i noveishaya istoriya [Recent and Contemporary History]* journal. (1992). *Novaya i noveishaya istoriya*, (5), 73–76.
28. Decision of the General Assembly of the Division of History of the USSR Academy of Sciences held on January 21, 1988. (1988). *Istoriya SSSR [History of the USSR]*, (3), 207–208.
29. Resolutions of the XIX All-Union Conference of the Communist Party of the Soviet Union. (1988). *Pravda*, (July 1), 1–2.
30. Sakharov, A. N. (2005). *History of Russia from Earliest Times to the End of the 16th Century. Textbook for 10th Grade of General Secondary Ed-*

- ucational Institutions* (3rd ed.). Moscow: TID «Russkoe slovo – RS». 320 p.
31. Starkov, V. I. (1988). Political leaders of the Soviet state in 1922–beginning of 1923. *Istoriya SSSR*, (5), 101–122.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Огоновская Изабелла Станиславовна, кандидат исторических наук; Специализированный учебно-научный центр (СУНЦ) Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
ул. Мира, 19, г. Екатеринбург, Свердловская область, 620062, Российская Федерация
izabella-irro@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Isabella S. Ogonovskaya, Candidate of Historical Sciences; Specialized Educational and Scientific Center (SESC)
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
19, Mira Str., Ekaterinburg, 620062, Russian Federation
izabella-irro@mail.ru
SPIN-code: 4094-1108
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0834-6757>

Поступила 10.02.2025
После рецензирования 11.03.2025
Принята 17.03.2025

Received 10.02.2025
Revised 11.03.2025
Accepted 17.03.2025